

БИБЛЕИСТИКА

(НЕ)ОТВЕРЖЕННАЯ БИБЛИЯ. ЛЕГЕНДА О ПЕРЕВОДЕ БИБЛИИ НА ГРЕЧЕСКИЙ ЯЗЫК (LXX) В РАВВИНИСТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ*

Священник Алексей Волчков

кандидат теологии
научный сотрудник Тюбингенского университета
aleksei.volchkov@ev-theologie.uni-tuebingen.de
ORCID: 0000-0001-7389-5560

Для цитирования: Волчков А., *свящ.* (Не)отверженная Библия. Легенда о переводе Библии на греческий язык (LXX) в раввинистической традиции // Библия и христианская древность. 2023. № 2 (18). С. 177–201. DOI: 10.31802/VCA.2023.2.18.004

Аннотация

УДК 26-254 (26-23)

Считается, что в традиции раввинов перевод еврейской Библии на греческий язык расценивался как трагическое событие с роковыми для Израиля последствиями. В память об этом ошибочном начинании даже был установлен специальный день для поста и сетований, а сам перевод сравнивался с созданием золотого тельца. На основании некоторых раввинистических свидетельств в европейской науке возникло представление о свершившемся на рубеже I и II веков н. э. отказе иудеев от использования Септуагинты. Новейшие исследования свидетельствуют о полной неадекватности этой концепции по отношению к исторической реальности. Иудеи, жившие в пределах Римской, а затем Византийской империи активно использовали греческий перевод. Септуагинта была Библией иудаизма диаспоры в течение многих веков. Фактически, в самой литературе раввинов можно найти множество позитивных оценок LXX. В статье будет показано, как трансформировалась легенда о «Торе для царя Талмая (Птолемея)» в контексте литературы раввинов (II–IX веков н. э.).

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-011-44092 (Теология).

Ключевые слова: Александрия, иудейская эллинистическая литература, Иерусалим, межзаветная литература, Септуагинта, Письмо Аристея, псевдоэпиграфы, эллинистический иудаизм, Мишна, Талмуд, Тосефта, Бавли, перевод Библии.

(Un)rejected Bible: The Legend of the Greek Translation of the Bible (LXX) in the Rabbinic Tradition*

Priest Aleksei S. Volchkov

PhD in Theology

Researcher of the University of Tübingen

aleksei.volchkov@ev-theologie.uni-tuebingen.de

ORCID: 0000-0001-7389-5560

For citation: Volchkov, Aleksei S., priest. "(Un)rejected Bible: The Legend of the Greek Translation of the Bible (LXX) in the Rabbinic Tradition". *Bible and Christian Antiquity*, № 2 (18), 2023, pp. 177–201 (in Russian). DOI: 10.31802/BCA.2023.2.18.004

Abstract. It is believed that in rabbinic tradition, the translation of the Hebrew Bible into Greek was regarded as a tragic event with fatal consequences for Israel. To commemorate this misguided undertaking, a special day of fasting and lamentation was even established, and the translation itself was compared to the creation of the golden calf. Based on some rabbinic testimonies, European scholarship has developed the notion that the Jews abandoned the Septuagint at the turn of the first and second centuries AD. The latest research shows the complete inadequacy of this concept in relation to historical reality. The Jews who lived within the Roman and later Byzantine empires made extensive use of the Greek translation. The Septuagint was the Bible of Diaspora Judaism for many centuries. In fact, there are many positive evaluations of the LXX in the rabbinic literature itself. This article will show how the legend of «Torah for King Tolmai (Ptolemy)» was transformed in the context of rabbinic literature (2nd–9th centuries CE).

Keywords: Alexandria, Jewish Hellenistic literature, Jerusalem, inter-testamental literature, Septuagint, Letter of Aristeas, pseudepigrapha, Hellenistic Judaism, Mishna, Talmud, Toseph-ta, Bavli, Bible translation.

* The reported study was funded by RFBR according to the research project № 21-011-44092 (Theology).

Введение

Прежде всего, надо прояснить значение понятия «раввинистическая традиция». Специфика раввинистической традиции состоит в том, что, работая с ней, анализируя имеющиеся свидетельства, мы не всегда можем сформулировать суждение, которое можно было бы назвать «позицией раввинов», «раввинистической точкой зрения». На страницах Мишны, Тосефты и Талмудов мы сталкиваемся с диалогом, который часто имеет форму спора и конфронтации. Друг с другом спорят таннаи и амораи¹. Вавилонские раввины не всегда доверяют дошедшим до них элементам палестинской традиции. Сама раввинистическая литература возникает как необходимость прокомментировать (то есть поддержать или скорректировать предшествующую традицию). Всё, что может сделать учёный, — изложить спектр существующих мнений, а также попытаться обнаружить динамику в развитии раввинистического дискурса вокруг существующего вопроса². К слову, такой динамики иногда может и не быть.

Долгое время в науке господствовало представление о том, что иудеи в течение небольшого временного отрезка (от поражения в Иудейской войне до первых десятилетий после неудачного восстания Бар Кохбы) отказались от Септуагинты³. По общему мнению, главной причиной этого решения было использование перевода христианскими апологетами в их критике иудаизма. Отныне Библией синагоги стал текст на иврите. Временное и ограниченное распространение получили также новые греческие переводы (Аквилы, Феодотиона, Симмаха). В них был дан иной перевод тех мест, которые наиболее активно использовались христианами в проповеди. Такой взгляд представлен практически во всех монографиях, посвящённых истории греческой Библии⁴. Этот

- 1 Таннаи — титул законоучителей в Израиле в I–II веках н. э. Учение таннаев дошло до нас благодаря Мишне. Амораи — законоучители и лидеры еврейского народа, жившие в период после завершения Мишны (III–V века н. э.). Амораи выступали толкователями традиции таннаев. Учение амораев изложено в Иерусалимском и Вавилонском Талмудах.
- 2 Йонас Ляйпцигер считает, что невозможно говорить об общем для раввинизма представлении о Септуагинте, поскольку это предполагало бы существование внутренне единого и монолитного движения, чего фактически никогда не было (*Leipziger J. Lesepraktiken im antiken Judentum: Rezeptionsakte, Materialität und Schriftgebrauch*. Berlin; Boston (Mass.), 2021. (Materiale textkulturen; 34). S. 222).
- 3 Николас де Ланге называет это «традиционным сценарием» (The Traditional Scenario) (*Lange N., de. Japheth in the Tents of Shem: Greek Bible Translations in Byzantine Judaism*. Tübingen, 2015. (Texts and Studies in Medieval and Early Modern Judaism; 30). P. 1).
- 4 Такой взгляд представлен в работах: *Schürer E. A history of the Jewish people in the time of Jesus Christ: in 5 vol.* Edinburgh, ²1885–1890. (Clark's foreign theological library, N. S.; 23–25, 41, 43);

рассказ повторяется из учебника в учебник, из монографии в монографию. Причина популярности этой схемы лежит в философско-теологической плоскости. Для христианской ортодоксии было важно представить христианство как полного правопреемника «ветхого Израиля». Важнейшим элементом наследства оказалась греческая Библия. Ортодоксия средневекового иудаизма также испытывала чувство неловкости из-за существования Септуагинты. Лидеры раввинистического иудаизма видели «аутентичный Израиль» лишь в иудеях Палестины и вавилонской арамеоязычной диаспоры. По их мнению, отказавшись от греческой Библии, исторический Израиль вернулся к семитским корням.

В настоящее время активно ведётся научная работа по критической переоценке этой парадигмы. Вместо гипотезы об отказе от Септуагинты возникла теория, согласно которой иудеи средиземноморской диаспоры активно пользовались Библией на греческом языке в течение всего I тысячелетия н. э. Эта теория была изложена в трудах выдающихся исследователей нашего времени: Тессы Раджак⁵, Йонаса Ляйпцигера⁶, Джузеппе Велтри⁷, а также участников исследовательского проекта «Евреи в Византии», руководителем которого выступает Николас де Ланге⁸. Данные эпиграфики, свидетельства документов из Каирской

Swete H. B., Ottley R. R., Thackeray H. St J. An introduction to the Old Testament in Greek. Cambridge, 1914; *Tov E.* The Greek and Hebrew Bible: Collected essays on the Septuagint. Leiden; Boston (Mass.), 1999. (Supplements to Vetus Testamentum; 72); *Tov E.* The Septuagint between Judaism and Christianity // *Die Septuaginta und das frühe Christentum = The Septuagint and Christian origins* / hrsg. von T. S. Cauley und H. Lichtenberger. Tübingen, 2011. (Wissenschaftliche Untersuchungen zum Neuen Testament; 277). P. 3–25; *Die Septuaginta zwischen Judentum und Christentum* / hrsg. von M. Hengel und A. M. Schwemer. Tübingen, 1994. (Wissenschaftliche Untersuchungen zum Neuen Testament; 72); *Baron S. W.* A social and religious history of the Jews. New York (N. Y.), 1983; *Ковельман А.* Талмуд, Платон и Сияние Славы. М., 2011. (Чейсовская коллекция); *Вевюрко И. С.* Септуагинта: древнегреческий текст Ветхого Завета в истории религиозной мысли. М., 2018.

5 *Rajak T.* Translation and survival: The Greek Bible and the ancient Jewish Diaspora. Oxford, 2009.

6 *Leipziger J.* Lesepraktiken im antiken Judentum.

7 *Veltri G.* Eine Tora für den König Talmi: Untersuchungen zum Übersetzungsverständnis in der jüdisch-hellenistischen und rabbinischen Literatur. Tübingen, 1994. (Texte und Studien zum antiken Judentum; 41); *Veltri G.* Libraries, Translations, and 'Canonic' Texts: The Septuagint, Aquila and Ben Sira in the Jewish and Christian Traditions. Leiden, 2006. (Supplements to the Journal for the Study of Judaism; 109); *Veltri G.* A mirror of rabbinic hermeneutics: Studies in religion, magic, and language theory in ancient Judaism. Berlin; Boston (Mass.), 2015. (Studia Judaica; 82).

8 Основные работы: Jewish reception of Greek Bible versions: Studies in their use in late antiquity and the Middle Ages / ed. by N. de Lange, J. G. Krivoruchko and C. Boyd-Taylor.

генизы, критическая переоценка заявлений христианских интеллектуалов — всё это доказывает правоту описанного подхода.

Наше исследование посвящено самому сложному аргументу членов «старой школы». Этот аргумент связан с представлением о раввинах как о главных противниках Септуагинты (косвенно — всех греческих Библий). Ведь именно раввины, как утверждается, сначала иницируют новый перевод на греческий язык (перевод Аквилы), а потом предпринимают интенсивные и скоординированные усилия, заставляя синагоги перейти на использование еврейской Библии и таргумов. Свидетельством этого тотального осуждения является представленная в раввинистической литературе аналогия: перевод Библии на греческий язык уподобляется созданию золотого тельца. В память о роковом событии, как утверждается, был учреждён особый постный день.

Вопреки расхожим штампам и стереотипам, мы не можем говорить об однозначно негативном отношении раввинов к Септуагинте. Иудеи «западной», средиземноморской диаспоры отказались от LXX (и прочих переводов на греческий) не раньше VII века н. э., (указываются и более поздние даты — X–XI вв.) не только потому, что раввинизм утверждался на Западе сложнее и медленнее, чем обычно считается, но также и по той причине, что сами раввины не всегда были против греческой Библии.

Анализ упоминаний LXX и всех случаев обсуждения этой проблемы в литературе раввинов позволяет выделить три основных подхода к вопросу.

- 1) Самая ранняя традиция связана с *позитивным* отношением к греческому переводу (отрывок м. Мег. 1:8b:19 из мишнаитского трактата «Мегилла»).
- 2) Некоторые раввины в общем относились к переводу нейтрально (не позитивно, но и без осуждения), но указывали на факт различий между текстами еврейской и греческой Библий (упоминания о греческой Библии в Вавилонском Талмуде).

Tübingen: Mohr Siebeck, 2009. (Texts and Studies in Medieval and Early Modern Judaism; 23); Lange N., de. An Early Hebrew-Greek Bible Glossary from the Cairo Genizah and its Significance for the Study of Jewish Bible Translations into Greek // Studies in Hebrew Literature and Jewish Culture: Presented to Albert van der Heide on the Occasion of his Sixty-Fifth Birthday / ed. by F. J. Martin and R. M. Baasten. Dordrecht, 2007. P. 31–39; Boyd-Taylor C. Afterlives of the Septuagint: A Christian witness to the Greek Bible in Byzantine Judaism // The Jewish-Greek tradition in antiquity and the Byzantine Empire / ed. by J. K. Aitken and J. C. Paget. New York (N. Y.), 2014. P. 135–151.

- 3) Поздняя традиция оценивает факт перевода как катастрофу и фатальную ошибку (трактаты «Соферим», «Сефер Тора» и «Мегиллат Таанит Батра»).

1. Греческая Библия в мишнаитском трактате «Мегилла»

Самые ранние свидетельства, относящиеся к эпохе таннаев, не только разрешают публикацию свитков с греческим текстом Библии, но откровенно поощряют распространение этих текстов. В центре представленного исследования будет находиться одно из положений мишнаитского трактата «Мегилла»⁹. Мы проследим, как это положение (мишна) было интерпретировано в дальнейшей раввинистической традиции.

Трактат «Мегилла» (от ивритского «свиток») находится в разделе «Моэд» и посвящён чтению книги Эстер (Мегиллат Эстер) на синагогальной литургии. Как и во всех прочих трактатах, внимание раввинов не ограничивается всего одним предметом. Поскольку слово *məḡillā* обозначает любой свиток, то речь в трактате в основном идёт о библейских свитках в целом. В сочинении есть рассуждения о том, как должно быть организовано чтение Писания в синагоге, о необходимом для начала встречи кворуме (так называемый миньян), о правилах изготовления тфилина и мезузы¹⁰.

Для нашего исследования важность имеют рассуждения о переводимости Священного Писания. Центральным фрагментом в данном случае является отрывок m. Meg. 1:8b:19:

אין בין ספרים לתפלין ומזוזות אלא שהספרים נכתבו בכל לשון, ותפלין ומזוזות אינן נכתבות אלא אשורית.
רבו שמעון בן גמליאל אומר, אף בספרים לא התירו שיכתבו אלא יונית:

Разница между книгами Торы, с одной стороны, и тфилином и мезузами, с другой, лишь в том, что книги пишутся на всех языках, а тфилин и мезузы — только на ашурите¹¹ (*paššūrīt*).
Раббан Шимон, сын Гамалиила, говорит: книги же дозволено писать только по-гречески (*vəwānīt*)¹².

9 Основные издания Мишны: *Blackman P. Mishnaoth. Vol. 2: Order Mo'ed. Gateshead, 21983; The Mishnah. Peabody (Mass.), 2015; The Mishnah: A new translation. New Haven (Conn.), 1988; Oxford annotated Mishnah: A new translation of the Mishnah with introductions and notes / ed. by S. J. D. Cohen, R. Goldenberg and H. Lapin. Oxford, 2022.*

10 Koren Talmud Bavli, The Noé edition: in 42 vol. / comment. by A. Even-Israel (Steinsaltz); editor-in-chief T. H. Weinreb; senior content editor S. Z. Berger; managing editor J. Schreier. Vol. 12. Jerusalem, 2014. P. 192.

11 Так называемое еврейское квадратное письмо (или: вавилонское арамейское письмо).

12 В данной статье все переводы мои. — А. В.

Смысл данной мишны был не совсем понятен уже в древности. Этим обусловлены его частые комментарии на разных этапах существования раввинистической традиции.

Первая часть фрагмента указывает на то, что филиakterии и мезузы могут быть изготовлены исключительно при помощи так называемого ашурита. Маркус Ястров указывает на двоякий смысл данного слова в корпусе раввинистической литературы: оно может указывать как на тип шрифта (на «квадратный шрифт»), так и на язык, который использовал данный шрифт¹³. Таким образом, отрывки из священного текста, размещённые в мезузе (Втор. 6, 4–9 и Втор. 11, 13–21) или тфилине (Исх. 13, 8–9; Исх. 13, 14–16; Втор. 6, 6–8; Втор. 11, 18–19), могут быть написаны на иврите при помощи «квадратного письма». Согласно мишне, в отличие от мезузы и тфилина, свитки Торы могут быть написаны «на всех языках» (*bəḳol lāšōn*)¹⁴.

Вторую часть раздела понять сложнее. Что имеет в виду раббан Шимон? Если в первой части мишны говорится о «книгах Торы», то во второй — просто о книгах. Если первая часть отрывка разрешает их писать на всех языках, то во второй части говорится о том, что допустимо использование *только* греческого. В действительности две части мишны не обязаны иметь один смысл. Например, рабби Шимон мог корректировать смысл имеющейся в его распоряжении традиции (то есть «не на всех языках, а только на греческом»).

- 1) Н. А. Переферкович предполагает, что здесь имеются в виду отрывки из еврейской Библии, которые переписывались в греческой транслитерации учащимися¹⁵. Но являлась ли подобная практика настолько распространённой в древности?¹⁶ Да и в чём тогда смысл мишны? Почему греческий шрифт годится, а, например, латинский нет?
- 2) Является ли суждение рабби Шимона отражением той эпохи, когда раввины вместе со всем остальным иудейством относились к существованию Библии на греческом с радостью? Поскольку раббан Шимон, сын Гамалиила, является учителем первого поколения таннаев, речь в данном случае может идти только о Септуагинте.

13 Jastrow M. A dictionary of the Targumim, the Talmud Babli and Yerushalmi and the Midrashic literature. [N. p.], 1926. P. 127.

14 Древнееврейское *lāšōn* никогда не обозначает «шрифт».

15 Талмуд. Мишна и Тосефта: в 6 т./ критич. пер. Н.А. Переферковича. Т. 2. [Б. м.], 2004. С. 483.

16 Единственная аналогия, которая приходит в голову, — транслитерация еврейской Библии греческими буквами, осуществлённая Оригеном для его «Гекзапл».

- 3) Возможно, здесь есть также скрытая борьба с распространением литературы на арамейском? Тогда смысл раздела можно передать следующим образом: используй греческую Библию, но не арамейский таргум.

Мнение Шимона бен Гамалиила означает, что греческий перевод Библии воспринимался в качестве Библии как таковой. Учёные обращают внимание, что в тех случаях, когда речь идёт о греческой Библии редактор использует глагол *kātab* («писать»), а не *tirgēm* («переводить»). Таким образом, свитки греческих Библий, как и те, что были написаны на иврите, имели все свойства священного текста: они «оскверняли руки», могли использоваться для синагогальной литургии, должны быть спасены от огня в субботу¹⁷. Когда эти свитки становились дряхлыми, и больше не пригодными для литургического использования, их следовало «хоронить» в генизе.

Дискуссия, начатая на восьмом листе трактата Мегилла, продолжается в документах, которые были записаны в талмудических комментариях к мишнаитскому сочинению.

1.1. Интерпретация m. Meg. 1:8b:19 в Вавилонском Талмуде (b. Meg. 8ab)

В Вавилонском Талмуде¹⁸, на восьмом листе комментария к трактату «Мегилла», мы читаем о том, что «книги могут быть написаны на любом языке (*ūsəpārīm niqtābīn bəkol lāšôn*)»¹⁹.

Для сознания раввинов эпохи амораев, живших в Вавилонии, эта мысль казалась слишком смелой. Далее приводится «барайта», элемент древнего предания, не включённого в состав Мишны: писанием может

17 Обсуждение этого вопроса мы находим сразу на двух листах вавилонского трактата «Шаббат» (b. Shabbat 115ab). В пространной талмудической сугийе мы встречаемся с представителями двух подходов относительно святости свитков, написанных не на иврите. При чтении этого отрывка может сложиться ощущение, что мнение редактора ближе к той точке зрения, в соответствии с которой любой свиток с текстом Библии является священным и нуждается в спасении от пожара в субботу. Для нашего исследования важным (и неоспоримым) выводом является тот, что даже в Вавилонии в эпоху амораев вопрос о (не)святости Библии на греческом не был закрыт и многие мудрецы продолжали считать переводы Танаха *тоже* Библией.

18 Издание: Koren Talmud Bavli, The Noé edition: in 42 vol. / comment. by A. Even-Israel (Steinsaltz); editor-in-chief T. H. Weinreb; senior content editor S. Z. Berger; managing editor J. Schreier. Jerusalem, 2012–2019.

19 b. Meg. 8b:22.

считаться лишь текст, написанный на иврите ассирийским шрифтом (*ʔaššûrîṭ*).

Противоречие мишны и барайты разрешается мудрецами совершенно искусственно: для примирения двух утверждений они допускают, будто мишна подразумевает, что Библия на иностранном языке может быть написана также «ашуритом»²⁰.

Впрочем, раввинам кажется радикальным и отказ от мишны Шимона бен Гамалиила. Предлагается новое решение парадокса, состоящее в том, что мишна относится к Торе, а барайта — к филиakterию и мезузот²¹. Поиск решения данного парадокса не останавливается и на этом: возможно, ассирийским шрифтом должен быть написан *только* свиток Эсфири (*məḡillā*), а Тора — на любом языке²².

Мысль раввинов совершает круг и возвращается к тому, что снова подтверждается истина положения из Мишны: книги могут быть написаны на любом языке (*səpārîm niḡtābîm bəkol lāšôn*) кроме Торы. А книги Моисея могут быть только (что бы это ни значило) на греческом²³.

1.2. «По-гречески? Не годится!» (b. Meg. 18a:18)

На листе 18 талмудического комментария к мишнаитскому трактату Мегилла речь снова заходит о том, на каком языке можно читать Библию.

Дискуссия начинается с категоричного заявления:

b. Meg. 18a:18

קראוה גיפטיית, עברית, עילמית, מדיית, יוונית — לא יֵשׁ
 Читать по-египетски [т. е. по-коптски],
 по-еврейски [т. е. по-арамейски],
 по-эламитски, по-мидийски, по-
 гречески — не годится.

Те, кто не понимает читаемого на иврите текста, относятся к категории «женщин и необразованных людей» (*nāšîm wəʕammê hāʔāreṣ*). Редактор считает, что они должны слушать чтение на иврите даже если не понимают смысла.

В ответ на это радикальное утверждение звучит важное уточнение: впрочем, если кто-то читает «на коптском языке для коптов, на иврите для евреев, на эламите для эламитов или на греческом для греков,

20 b. Meg. 9a:1.

21 b. Meg. 9a:4–5.

22 b. Meg. 9a:6.

23 b. Meg. 9a:10–11.

то это годится»^{24,25}. Дискуссия завершается лаконичным: «Говорить»²⁶ (бормотать, балакать) по-гречески — подходит для всех^{27,28}.

2. Легенда о переводе в Вавилонском Талмуде (b. Meg. 9a)

Рассуждения учителей-амораев о том, как примирить мишну Шимона бен Гамалиила и дошедшую до них внемишнаитскую барайту, переходят в рассказ о самом переводе.

Любопытно, но рассказ о переводе впервые встречается лишь в Вавилонском Талмуде. Джузеппе Велтри пишет: «Хотя эта традиция передаётся как барайта (что подразумевает палестинское происхождение, подобное Мишне), нет сомнений, что она является продуктом вавилонских академий, поскольку ни один палестинский источник до Вавилонского Талмуда не касается истории о семидесяти переводчиках»²⁹. Исследователь считает, что большое влияние на содержание легенды оказала христианская традиция, в частности сообщение Епифания Кипрского³⁰.

В Вавилонском Талмуде мы встречаемся со знакомой историей о том, что однажды «царь Талмай» (*talmai hammelek*)³¹ собрал семьдесят два старца и разместил каждого в отдельное помещение (*bāttim*). Этот рассказ находится на листе 9 талмудического трактата «Мегилла» и расположен в продолжении обсуждения мишны m. Meg. 1:8b. Гемара рассказывает, что уже когда старцы-переводчики находились в изоляции друг от друга, царь обошёл каждого и сообщил о задаче: «Напишите мне Тору вашего учителя Моисея»³². Невыполнимую задачу помочь осуществить сам Бог: «Святой (*haqqādōš*), да будет Он благословен, дал каждому в сердце мудрость, и одно понимание»³³. Дальше Бавли указывает, в чем проявилось участие Бога в этой истории. Неизвестный автор умалчивает о том, что получившийся у каждого перевод совпадал

24 גִּפְטִית לְגִפְטִים, עֲבָרִית לְעֲבָרִים, צִלְמִית לְצִלְמִים, וְזוֹנִית לְזוֹנִים — יצא

25 b. Meg. 18a:19.

26 Глагол *lā'az* имеет основным значением «говорить невнятно» (см. Пс. 114, 1).

27 לעז זוני לכל קשר

28 b. Meg. 18a:20.

29 *Veltri G. Eine Tora für den König Talmai. S. 254.*

30 *Ibid.*

31 תלמי המלך

32 כתבו לי תורת משה רבכם

33 b. Meg. 9a:11.

с переводом других мудрецов. Зато, как выясняется, Бог помог каждому мудрецу сделать одни и те же модификации (намеренные изменения) в переводе³⁴. Список этих изменений повторяется несколько раз в корпусе раввинистической литературы. Перечень этих стихов призван указать, зафиксировать состоявшиеся изменения в тексте. Чтобы получить представление о специфике этого списка, можно обратить внимание на первый (Быт. 1, 1) и последний (Лев. 11, 6) пункт в этом перечне изменённых мест.

2.1. Кто кого сотворил? Правка Быт. 1, 1

Первая правка касалась тех слов, которыми начиналась сама Тора. Что это, как не намёк на то, что смелое изменение текста лежит в основе переводческой инициативы?

Выясняется, что переводчиков смущали первые слова Книги Бытия: *bārēʿšît bārāʿ ʔēlōhîm* (Быт. 1, 1). Как им казалось, при переводе на греческий может возникнуть такое толкование, которое подразумевало бы наличие некоего первого божества Берешит, которое являлось творцом Самого Бога, Элохим. Во избежание этих опасных трактовок переводчики поставили на первое место Бога: *ʔēlōhîm bārāʿ bārēʿšît*³⁵. Джузеппе Велтри в работе «Eine Tora für den König Talmai», разбирая каждую из обозначенных правок, указывает, что ни в одной из рукописей Септуагинты (а также в прочих греческих переводах), равно как и в таргумах, мы не находим этой модификации³⁶.

2.2. Не заяц, а «зверь коротконогий»

Последний пример также даёт информацию о том, в какой мере раввины были «осведомлены» относительно обстоятельств перевода. Как выясняется, «в списке нечистых животных они написали для него (Талмая) “зверь коротконогий” (*šəʕīrat hāraġlayim*)». И не написали для него «заяц» (*ʔarnebet*) (Лев. 11, 6), поскольку имя жены Талмая было Арневет, чтобы он не сказал: «Евреи насмеялись надо мной и вставили имя моей жены в Тору»³⁷.

34 Быт. 1, 1–2; 1, 26–27; 5, 1b–2a; 2, 2–5; 11, 7–6; 18, 12; 49, 6–8; Исх. 4, 20; 12, 40; 24, 5; 24, 11–12; Чис. 16, 15–13; Втор. 4, 19; 17, 3; Лев. 11, 6.

35 קְתוּבוֹ לֵי: "עֲלֵהִים בְּרָא בְרָאִישִׁית"

36 Veltri G. Eine Tora für den König Talmai. S. 25.

37 b. Meg. 18a.

В данном случае мы встречаемся с отголоском реального наблюдения: в Лев. 11, 6(5) мы действительно находим слово δασύπους (дословно — «мохноногий»), а не λαγώς («заяц»). Внесение в список нечистых животных зайца притом, что спонсоры самого перевода были «Зайцевы» (Лагиды) — такого скандала переводчики действительно не могли допустить.

В данном повествовании о работе переводчиков нет того пафоса и восхищения, какой мы находим в «Письме Аристея» или у Филона. Здесь не приводится основополагающий миф, на котором стоит весь мир грекоязычного иудаизма, но сообщается всего лишь очередной исторический анекдот, забавный рассказ о том, как евреи перехитрили царя.

Важно, что эти перечисления переводческих модификаций не сопровождаются негативной оценкой самого перевода. Наоборот, каждая из правок снабжена объяснением, почему надо было перевести именно таким образом. То, что многие посчитали бы неправильным переводом, было призвано донести истину о библейском Боге более точно.

Проблема состоит в том, что ни одна из дошедших до нас рукописей LXX не содержит большинства упомянутых изменений. Можно ли объяснить это тем, что раввины имели дело с какими-то редакциями LXX, от которых не осталось следа? Это объяснение имело бы силу, если бы речь шла о нескольких таких правках, а не о полутора десятках изменений.

Вероятнее всего, в данном случае мы имеем дело со своего рода фольклором. В группе раввинов, которая была знакома с легендой о переводе LXX и не имела ничего против этого перевода, но при этом устойчиво отказывалась от её использования, возник очередной анекдот, экстравагантное повествование о некотором историческом событии. Раввины были осведомлены о существовании греческих Библий, но сами ими едва ли пользовались. Как остроумно пишет один исследователь, причина этого состояла не в том, что они очень хорошо знали библейский иврит, а в том, что литературный греческий они знали ещё хуже³⁸. Это предание не давало никакой точной информации о LXX. Иначе говоря, в данном случае раввины дают оценку не самому переводу, но идее перевода.

Если для Аристея и Филона греческая Библия появляется в результате дружественного и в итоге победоносного, обогащающего обе

38 Alexander P. S. The rabbis, the Greek Bible and Hellenism // The Jewish-Greek tradition in antiquity and the Byzantine Empire / ed. by J. K. Aitken and J. C. Paget. New York (N. Y.), 2014. P. 245.

стороны культурного контакта, то в раввинистической традиции перевод LXX возникает в ходе напряжённой и потенциально опасной встречи. Участниками этой встречи являются еврейское меньшинство и представители элит, доминирующих культурно и политически. Перевод может привести к рождению дуалистической ереси, а переводчики способны нанести оскорбление представителю царской династии и поставить судьбу еврейского народа в ситуацию риска.

2.3. «Да возвеличит Бог Иафета и да поселится в шатрах Шема».

Раввины о греческом языке

В научной литературе рассказ о переводе Торы на греческий язык интерпретируется как переход от позитивной оценки этого эпизода к нейтральной³⁹. Насколько это деление условно, можно понять, обратив внимание на то, о чём Бавли рассуждает после рассказа об ошибках перевода. Следом за историей о том, как еврейские мудрецы перехитрили египетского царя, мы сталкиваемся с одним из самых ярких благословений греческого языка. Комментируя ту самую мишну *m. Meg. 1:8b:19*, рабби Йоханан упоминает стих из первой книги Моисея: *«Да возвеличит Бог Иафета и да поселится в шатрах Шема»*^{40,41}, что значит: «Однажды будут говорить на языке Иафета в шатрах Шема»⁴². В том, как цитируется Быт. 9, 27а, мы видим намёк на этимологическую близость личного имени Яфет (*yəpēt*) и прилагательного «красивый» (*yāpē*)⁴³.

39 Так в: *Simon-Shoshan M. The Tasks of the Translators: The Rabbis, the Septuagint, and the Cultural Politics of Translation // Prooftexts: A Journal of Jewish Literary History. 2007. Vol. 27 (1). P. 1–39.*

40 מִן־שָׁמַיִם לְיָפֶתִי וְלְשֵׁמָהּ וְלְכָל־בְּנֵי־יִשְׂרָאֵל וְלְכָל־בְּנֵי־הָאֲדָמָה

41 Быт. 9, 27а.

42 *j. Meg. 1:9a:2 = b. Meg. 9b:4.* «Равби Йонатан из Бет-Гуврина сказал: “Четыре языка подходят для того, чтобы мир пользовался ими, и они таковы: иностранный язык [имеется в виду греческий. — А. В.] для песен, латынь для войны, сирийский для сетований, иврит для речи. Некоторые говорят также: ассирийский для письма” (*j. Meg. 1:9a:3*). Данное утверждение возникает также в ходе обсуждения мишны *m. Meg. 1.8a*.

43 Для Иерусалимского Талмуда использовалось издание Г. Гугенхаймера.

3. Переводчик — лжец или богохульник (t. Meg. 3.21)

Невозможно отрицать того факта, что в литературе раввинов с течением времени усиливается враждебное отношение⁴⁴ к Септуагинте. Впрочем, вопреки популярным стереотипам торжество негативного отношения к переводу происходит не во II веке н. э., но в VIII или IX веках.

Впрочем, даже в те времена, когда раввинистическая традиция только формировалась и получала первую письменную фиксацию, отдельные законоучители имели критическое отношение к теме переводимости Писания.

Рабби Иегуда в тосефте⁴⁵ на мишнаитский трактат «Мегилла» говорит о принципиальной невозможности заниматься переводом Писания.

t. Meg. 3.21, также: b. Kiddushin 49a:11

רבי יהודה אומר המתרגם פסוק כצורתו הרי זה בדאי והמוסיף הרי זה מגדף	Рабби Иегуда говорит: «Тот, кто переводит стих буквально, вот он — лжец (<i>badda</i> ²), а тот, кто добавляет [к написанному], вот он — богохульник (<i>māḡaddēp</i>)».

Позиция законоучителя заключается в том, что Тору можно перевести только одним из двух способов: либо её переводят «в соответствии с её формой», под которой подразумевается перевод «слово в слово», который был бы изоморфным оригиналу, либо переводчик вносит изменения, чтобы приспособиться к языку перевода. И то и другое осуждается: одно ведёт ко лжи, другое — к богохульству⁴⁶. Какой бы парадигмы ни придерживался переводчик, он либо оказывается глупцом, либо богохульником.

Постепенно формируется взгляд на Писание как на целостный литературный феномен, который может правильным образом функционировать и иметь свойства священного текста только в том случае, если он написан на иврите ассирийским шрифтом. Только такая Библия была, как казалось, защищена от неверных толкований чужаками. Так, Бавли обращается к базовой для нашего исследования мишне t. Meg. 1.8b, приводит знакомое нам свидетельство Шимона бен Гамалиила, а затем цитирует барайту. Для того, чтобы текст был священным и «осквернял руки», он должен обладать тремя свойствами: должен

44 Alexander P. S. The rabbis, the Greek Bible and Hellenism // Op. cit. P. 245 («growing negativity»).

45 Издание: The Tosefta / transl. from the Hebrew with a new introd. by J. Neusner. Peabody (Mass.), 2013.

46 Alexander P. S. The rabbis, the Greek Bible and Hellenism // Op. cit. P. 234.

быть написан ашшуритом на пергаменте лишь с помощью правильных (кошерных) чернил⁴⁷.

Согласно одной из раввинистических интерпретаций, перевод Торы на греческий является вещью опасной и нежелательной, поскольку он даёт доминирующей власти доступ к центральным текстам культуры меньшинства. За этим колониальным по своей природе интересом стоит не благородное желание узнать истинного Бога, а корыстные мотивы. После того как раскрыто то, что культура меньшинства предпочитает скрывать (благодаря отсутствию переводов и наличию устной традиции), культура становится уязвимой. Рождённый в ходе переводческой деятельности текст оказывается словно лишённым корней, которые связывали бы его с народом и его опытом. Подвергшийся подобному отчуждению в ходе перевода и получивший пугающее раввинов инобытие, этот текст может оказаться предметом ложных трактовок. Своего пика этот страх достиг уже в послеталмудическое время гаонов.

Если тексты периода таннаев и амораев относятся к греческой Библии позитивно или нейтрально (в чём мы убедились), то в постталмудический период мы сталкиваемся с осуждением греческого перевода. Именно во времена гаонов появляется ряд известных текстов, в которых в максимальной степени выражена идея катастрофичности перевода.

Критическое отношение к греческой Библии представлено в трёх трактатах, которые называются «малыми» (масехтот кетанот)⁴⁸, или «внешними» (сефарим хиционим)⁴⁹. Эти сочинения были написаны, когда формирование текста Вавилонского Талмуда уже было завершено⁵⁰. Всего таких трактатов пятнадцать, из которых первые восемь являются особо ценными текстами, поскольку содержат множество оригинального материала, который иногда имеет древнее происхождение⁵¹. Для нашего исследования интерес представляют два сочинения: «Соферим» и «Сефер Тора». Тесса Раджак пишет, что «оба трактата, несомненно, содержат

47 b. Meg. 9a:2.

48 מסכתות קטנות

49 Перевод на английский язык: *The Minor Tractates of the Talmud: Massektoth Ketannah*: in 2 vol. / transl. into English with notes, glossary and indices under editorship of A. Cohen. London, 1966.

50 *The Literature of the Jewish People in the Period of the Second Temple and the Talmud. Vol. 3: The Literature of the Sages. Pt. 1: Oral Tora, Halakha, Mishna, Tosefta, Talmud, External Tractates* / ed. by S. Safrai. Leiden; Boston (Mass.), 1987. (*Compendia Rerum Iudaicarum ad Novum Testamentum*; 2.3.1). P. 367.

51 *Strack H. L., Stemberger G. Introduction to the Talmud and Midrash. Minneapolis (Minn.), 1992. P. 225.*

ранний материал среди своих предписаний, но отношение (к греческой Библии. — А. В.), которое они демонстрируют, проявлялось, скорее всего, в VII или VIII веке н. э.»⁵². Малые трактаты фактически стали частью некоторых изданий Вавилонского Талмуда уже в Новое время, когда издатели стали помещать эти трактаты в конце раздела «Незекин»⁵³.

3.1. «И был зловещим тот день для Израиля».

Легенда о создании LXX в трактатах «Соферим» и «Сефер Тора»

Трактат «Соферим» (*sōp̄ārīm*)⁵⁴ посвящён широкому спектру вопросов, связанных с производством свитков, а также с практикой чтения Писания во время богослужения. Предполагается, что в тексте сочинения содержатся отдельные фрагменты, происхождение которых можно отнести ко времени таннаев, хотя окончательная публикация трактата состоялась уже в эпоху гаонов⁵⁵. Например, некоторые предписания «Соферим» противоречат предписаниям Мишны, что позволяет видеть в них следы древней барайты времён таннаев⁵⁶. В литературе есть тенденция к отстаиванию ранней датировки памятника⁵⁷. Впрочем, стремление представить памятник более древним часто натывается на критику. Например, Джузеппе де Велтри считает, что «аморайское или даже таннаитское происхождение “Сефер Тора” и “Соферим” только утверждается, но не доказывается»⁵⁸.

Интересующий нас фрагмент (Massekhet Soferim 1.6–8) начинается со знакомого утверждения, что священные тексты «не могут быть написаны на еврейском, арамейском, мидийском или греческом»⁵⁹. В данном случае мы снова сталкиваемся с обычной для раввинистической литературы путаницей шрифта и языка. Не позволено использование как старого еврейского шрифта, так и использование переводов. Запрещены все языки и шрифты кроме ассирийского (*ʔaššūrîṭ*).

52 Rajak T. Translation and survival. P. 304.

53 Впервые — в издании Талмуда в Вильно в 1886 г.

54 מסכת סופרים

55 The Literature of the Jewish People in the Period of the Second Temple and the Talmud. P. 399.

56 Massekhet Soferim 17.7.

57 Seven Minor Treatises: Sefer Torah, Mezuzah, Tefillin, Zizit, Abadim, Kutim, Gerim and Treatise Soferim II / ed. from manuscripts with an introd., notes, variants and transl. by M. Higger. New York (N. Y.), 1930; *Simon-Shoshan M.* The Tasks of the Translators: The Rabbis, the Septuagint, and the Cultural Politics of Translation // Op. cit.

58 *Veltri G.* A mirror of rabbinic hermeneutics. P. 261.

59 אין כותבין לא עברית ולא ארמית ולא מדיית ולא יונית

Далее мы читаем о трагическом для истории Израиля событии:

«Случилось так, что пять старцев написали (*kāṭbū*) для царя Талмая Тору по-гречески и был тот день зловещим для Израиля, как день, когда был создан Золотой Телец, ведь Тора не могла быть переведена как нужно»⁶⁰.

Если для автора «Письма Аристея» создание перевода на греческий язык было новым дарованием Торы, то в данном случае это событие оценивается диаметрально противоположным образом: как отступление от Бога и поклонение рукотворному идолу. Как золотой телец был ложным богом, который иудеи принимали за Бога Израилева, так и Септуагинта являлась ложной Торой, в которой многие ошибочно видели священный текст. Создание греческой Библии становится полной противоположностью откровению на Синае.

Удивительно, но после краткого рассказа о зловещем для истории Израиля событии — перевода Библии пятью переводчиками на греческий язык — неизвестный автор трактата пересказывает эту историю ещё раз. В *Massekhet Soferim* 1.8 мы встречаем знакомую нам историю из Бавли⁶¹ о переводе Библии семьдесятю двумя переводчиками, которые при участии Самого Бога допустили намеренные модификации текста. Автора трактата ничуть не смущает наличие рядом двух разных историй о переводе Библии на греческий язык. Речь не может идти о двух разных переводах Библии на греческий язык, из которых один оценивается крайне негативно, а другой — нейтрально, поскольку обе инициативы связываются с именем «царя Талмая». Одно из важнейших свойств раввинистической традиции, на наш взгляд, состоит в трепетном уважении к любому сохранившемуся литературному элементу. Автор «Соферим» не может самовольно изъять память о LXX из раввинистического предания, он в силах лишь разместить рядом со старой легендой её новую интерпретацию, которая давала бы правильную идеологическую оценку важному историческому событию.

В 15-й главе трактата снова всплывает тема переводов священного текста на другие языки. Конечно, рассуждение начинается с упоминания мишны *m. Meg.* 1:8b:19 и цитирования равви Шимона бен Гамалила. Дальше приводится любопытная история из жизни Шимона бен Гамалила. Однажды известный раввин стоял возле строящегося здания на храмовой горе. Он увидел, что мимо него несут таргум на Книгу Иова. Шимон приказывает строителю избавиться от свитка, закопав

60 *Massekhet Soferim* 1.7.

61 *b. Meg.* 9a.

его «под ходом камней». Далее следует череда ссылок на раннюю традицию, которая предписывает бережное отношение к любому тексту Писания, даже если он написан не на иврите.

Трактат «Сефер Тора» также принадлежащий к числу «внешних» (или малых) и содержательно сильно связан с трактатом «Соферим». Как и «Соферим», этот трактат касается вопросов создания свитков Торы. Хотя окончательную форму трактат получил уже в послеталмудическую эпоху, отдельные элементы текста могут датироваться и довольно ранним временем⁶².

В Sefer Torah 1.8–9 мы опять сталкиваемся со знакомым набором свидетельств о греческой Библии. Начинается пассаж с напоминания о том, что Писание не может быть написано на мидийском, эламском, греческом языке или с помощью старого еврейского шрифта (снова знакомая путаница языка и алфавита). Далее в Sefer Torah 1.8 дословно повторяется цитата из Massekhet Soferim 1.7 с тем отличием, что в данном случае вместо «пяти старцев» мы уже имеем дело с семьюдесятью. Отрывок заканчивается перечислением тринадцати ошибок, допущенных переводчиками. В том варианте, с каким мы сталкиваемся в «Сефер Тора», мы имеем дело с окончательной стадией развития «легенды о переводе» в раввинистическом иудаизме. Редактор избавляется от дублирования историй (как в Massekhet Soferim). Отныне создателями золотого тельца, символизирующего отказ от Бога, становятся те самые семьдесят старцев из «Письма Аристеея». Модификации, допущенные ими в тексте, выражают неисправимо порочную природу перевода.

3.2. Пост восьмого тевета в трактате «Megillat Ta'anit Batra»

Никакое популярное введение в историю Септуагинты не обходится без упоминания о том, что однажды евреи учредили особый постный день в память о трагической ошибке, совершённой их предками во времена египетского царя Птолемея. Впервые упоминание об этом дне поста и раскаяния содержится в сочинении «Megillat Ta'anit Batra».

С данным трактатом связано большое количество путаницы. Не всегда те, кто упоминают о «посте восьмого тевета», верно указывают то сочинение, в котором содержится данная информация. «Мегиллат Таанит Батра» не имеет ничего общего ни с мишнайтскими трактатами «Мегилла» или «Таанит», ни с позднейшими комментариями на них в талмудах.

62 Strack H. L., Stemberger G. Introduction to the Talmud and Midrash. P. 232.

Единственный текст, к которому «Megillat Ta'anit Batra» действительно имеет отношение, это небольшое по объёму сочинение «Megillat Ta'anit», содержащее список дат, в которые пост *невозможен*. «Megillat Ta'anit» («Свиток поста») — это составленный на арамейском языке список из примерно тридцати пяти дат, которые расположены в календарном порядке. Цель этого списка — удержать евреев от поста (а в некоторых случаях даже от «восхваления», т. е. поминовения умершего) в определённые дни. Эти даты связаны с радостными событиями различного рода, которые произошли с еврейским народом.

Считается, что «Megillat Ta'anit» — довольно ранний памятник, возникший, вероятно, ещё до разрушения Храма⁶³. В отдельных рукописях трактат «Мегиллат Таанит» сопровождается дополнением («схотлиями»). Эти дополнения иллюстрируют сухой перечень дат различными легендарными историями, поясняющими важность той или иной даты. Схотлии также содержат список постных дат, каждая из которых связана с каким-то трагическим событием в истории Израиля. «Megillat Ta'anit Batra» — одна из таких схотлий. В литературе принято датировать эту схотлию VIII веком н. э.⁶⁴

Запись для восьмого Тевета гласит следующее:

בשמונה בטבת נכתבה התורה יונית בימי תלמי המלך והחך	Восьмого Тевета, во времена царя
בא לעולם שלשה ימים	Птолея, Тора была написана
	на греческом языке, и на три дня на мир
	опустилась тьма ⁶⁵ .

В данном случае мы сталкиваемся с тем, как окончательно сформировавшаяся легенда о переводе-катастрофе оказывает влияние на ритуальную сферу. Миф (точнее, антимиф) оказывается основой для создания новых ритуалов. Три дня наступившей темноты напоминают библейскую тьму, выражающую гнев Бога (см. Исх. 10, 23), вызванный созданием золотого тельца. Если в версии Филона завершение работы над Септуагинтой отмечалось ежегодным праздником, то здесь этот праздник превращён в пост. О существовании такого поста встречаются упоминания в отдельных пийутах, написанных в VIII–IX веках⁶⁶.

63 The Literature of the Jewish People in the Period of the Second Temple and the Talmud. P. 84.

64 *Veltri G.* A mirror of rabbinic hermeneutics. P. 265.

65 Текст взят из: *Leiman S. Z.* The Scroll of Fasts: The Ninth of Teveth // *Jewish Quarterly Review.* 1983. Vol. 74. P. 174–195. О трактате см.: *Lichtenstein H.* Die Fastenrolle: eine Untersuchung zur jüdisch-hellenistischen Geschichte // *Hebrew Union College Annual.* 1931–1932. Vol. 8–9. P. 318–351.

66 Текст взят из: *Elitzur S.* Piyutei Rabi Pinhas hakohen. Jerusalem, 2004. P. VII:775.

3.3. μυστήριον Израиля — Мишна, а не Тора (Pesiqta Rabbati)

Основной предмет озабоченности лидеров раввинистического иудаизма можно обнаружить в нескольких мидрашах. В «Pesiqta Rabbati», созданной в IX веке н. э.⁶⁷ коллекции агадических мидрашей на Тору и отдельных пророческих текстов, содержится грустное рассуждение о споре двух народов. В Pesiqta Rabbati 5 приводится рассказ рабби Йегуды бераби Шалом: Бог даровал на Синае Своему народу устную Тору, Мишну, поскольку владение этой традицией указывает на настоящий народ Бога. В тексте говорится о том, что Бог предвидел, что народы переведут Тору, будут читать её по-гречески и говорить: «Мы — Израиль»⁶⁸. Раввины понимали причину этих претензий и находили её обоснованной, ведь христиане владели текстом, который всё ещё воспринимался раввинами как несомненно священный. Если бы спор шёл лишь на основании того, у кого какая Библия, христиане не имели бы никакого преимущества, поскольку оба народа владели *полноценными* Библиями.

Именно евреи (а не христиане) остаются народом Бога и сыновьями Божьими, поскольку лишь они владеют Мишной, «тайной Бога». В данном мидраше перевод Торы на греческий язык воспринимается как экзистенциальная угроза для еврейского народа⁶⁹. Этот же сюжет повторяется в мидраше рабби Танхумы (Tanchuma Vayera 5). Говоря о мишне, в обоих вариантах автор использует греческое заимствование — слово *mistêrîn*, «тайна». Использование греческого слова μυστήριον для борьбы с негативными последствиями популярности среди язычников *греческой* Библии ярче всего показывало двусмысленность положения раввинов.

Заключение

Выводы, к которым мы пришли в ходе нашего исследования, влияют на общепринятый образ раввинистического иудаизма II–VI вв. Если идентичность раввинистического иудаизма включала в себя отрицание и осуждение зарождающегося христианства, то Септуагинту, как Библию Церкви, следовало отвергнуть и осудить. Но как нам теперь воспринимать движение раввинов, если фактически этого осуждения не было?

67 A bilingual edition of Pesiqta Rabbati: in 2 vol. / ed. by R. Ulmer. Vol. 1: Chapters 1–22. Berlin; Boston (Mass.), 2017. (Studia Judaica; 86).

68 האומות עתידין לתרגם את התורה ולהיות קוראים בה יונית ואומרים אין הם ישראל

69 Veltri G. A mirror of rabbinic hermeneutics. P. 260.

Каковы были реальные отношения христианства и иудаизма, если обе традиции в течение столетий сохраняли почтенное отношение к одной и той же греческой Библии⁷⁰?

Как нам кажется, это свидетельствует о том, что момент «расхождения путей (the parting of the ways)» не был событием единичным и настолько простым, как об этом часто пишут. Процесс конфессионализации длился столетия, во время которых общины верующих находились в сложных отношениях фундаментальной близости и при этом всё же усиливающегося отчуждения.

Чем обусловлено то, что в постталмудическую эпоху создание греческой Библии стало восприниматься столь негативно? Нейтральное отношение сменяется категорическим неприятием по той причине, что к этому времени Септуагинта стала восприниматься исключительно как Библия христиан. Потенциал по модификации легенды о переводе с целью сохранения позитивной оценки состоявшегося перевода был полностью исчерпан, поэтому раввины занялись тотальной деконструкцией исторического эпизода, чтобы подчеркнуть катастрофичность события. Авторы этого контрнарратива старались вытеснить оригинальную легенду о Септуагинте из сознания и воображения евреев. Этого можно было достичь, не отвергая легенду полностью, а инвертируя её смысл.

70 Й. Ляйпцигер доказывает, что многие кодексы Септуагинты, которые традиционно считались христианскими, в действительности могли быть использоваться в синагогах. Кто создавал эти кодексы? По мнению немецкого учёного, в древности мог существовать единый книжный рынок библейских рукописей на греческом языке, клиентами которого могли быть как христианские общины, так и синагоги (*Leipziger J. Lesepraktiken im antiken Judentum. S. 93*).

Приложение

Фрагменты из корпуса раввинистической литературы, которые упоминаются в статье

Сюжет отрывка	Литература таннаев		Литература амораев		Литература гаонов (малые трактаты)
	Мишна	Тосефта	Йерушалми	Бавли	
<i>Мишна об отличии книг Торы от тфиллинов и мезузот, также мнение равви Шимона бен Гамалиила</i>	m. Meg. 1:8b:19			b. Meg. 8ab	Massekhet Soferim 15.1
<i>История о переводе 72, при которой были допущены модификации</i>			j. Meg. 71d	b. Meg. 9a	Massekhet Soferim 1.8 Sefer Torah 1.9
<i>Писание может быть написано только на «ашурите»?</i>				b. Meg. 9a:2	Sefer Torah 1.8
<i>Сохраняют ли святость переводы Библии?</i>				b. Shabbat 115ab	
<i>Переводящий буквально — лжец, добавляющий к написанному — богохульник</i>		t. Meg. 3.21		b. Kiddushin 49a:11	
<i>Пять переводчиков Торы Моисея для царя Талмая</i>					Massekhet Soferim 1.7 Sefer Torah 1.8 ⁷¹

71 Вместо пяти мудрецов указано, что их было семьдесят.

Источники

- A bilingual edition of *Pesiqta Rabbati*: in 2 vol. / ed. by R. Ulmer. Vol. 1: Chapters 1–22. Berlin; Boston (Mass.): Walter de Gruyter, 2017. (*Studia Judaica*; Bd. 86).
- Blackman P.* *Mishnaoth*. Vol. 2: Order Mo'ed. Gateshead: *Judaica*, 2¹⁹⁸³.
- Koren Talmud Bavli, The Noé edition: in 42 vol. / comment. by A. Even-Israel (Steinsaltz); editor-in-chief T. H. Weinreb; senior content editor S. Z. Berger; managing editor J. Schreier. Jerusalem: Shefa Foundation; Koren Publishers, 2012–2019.
- Oxford annotated Mishnah: A new translation of the Mishnah with introductions and notes / ed. by S. J. D. Cohen, R. Goldenberg and H. Lapin. Oxford: Oxford University Press, 2022.
- The Minor Tractates of the Talmud: *Massektoth Qeṭannah*: in 2 vol. / transl. into English with notes, glossary and indices under editorship of A. Cohen. London: Soncino Press, 1966.
- Seven Minor Treatises: *Sefer Torah, Mezuzah, Tefillin, Zizit, 'Abadim, Kutim, Gerim* and *Treatise Soferim II* / ed. from manuscripts with an introd., notes, variants and transl. by M. Higger. New York (N. Y.): Bloch Publishing Co., 1930.
- Elitzur S.* *Piyyutei Rabi Pinḥas hakohen*. Jerusalem: World Union of Jewish Studies, 2004.
- The Jerusalem Talmud: Edition, Translation, and Commentary: in 17 Bd. / hrsg. von H. W. Guggenheimer. Berlin; Boston (Mass.): Walter de Gruyter, 2000–2015.
- The *Tosefta* / transl. from the Hebrew with a new introd. by J. Neusner. Peabody (Mass.): Hendrickson Publishers, 2013.
- The Mishnah. The third edition. Peabody (Mass.): Hendrickson, 2015.
- The Mishnah: A new translation. New Haven (Conn.): Yale University Press, 1988.
- Талмуд. Мишна и Тосефта: в 6 т. / критич. пер. Н. А. Переферковича. [Б. м.]: Репроцентр М., 2004.

Литература

- Вевюрко И. С.* Септуагинта: древнегреческий текст Ветхого Завета в истории религиозной мысли. М.: URSS, 2018.
- Ковельман А.* Талмуд, Платон и Сияние Славы. М.: Книжники; Текст, 2011. (Чейсовская коллекция).
- Alexander P. S.* The rabbis, the Greek Bible and Hellenism // *The Jewish-Greek tradition in antiquity and the Byzantine Empire* / ed. by J. K. Aitken and J. C. Paget. New York (N. Y.): Cambridge University Press, 2014. P. 229–246.
- Baron S. W.* A social and religious history of the Jews. New York (N. Y.): Columbia University Press, 2¹⁹⁸³.
- Boyd-Taylor C.* Afterlives of the Septuagint: A Christian witness to the Greek Bible in Byzantine Judaism // *The Jewish-Greek tradition in antiquity and the Byzantine Empire* / ed. by J. K. Aitken and J. C. Paget. New York (N. Y.): Cambridge University Press, 2014. P. 135–151.

- Die Septuaginta zwischen Judentum und Christentum / hrsg. von M. Hengel und A. M. Schwemer. Tübingen: J. C. B. Mohr (Paul Siebeck), 1994. (Wissenschaftliche Untersuchungen zum Neuen Testament; Bd. 72).
- Jastrow M.* A dictionary of the Targumin, the Talmud Babli and Yerushalmi and the Midrashic literature. [N. p.: n. p.], 1926.
- Jewish reception of Greek Bible versions: Studies in their use in late antiquity and the Middle Ages / ed. by N. de Lange, J. G. Krivoruchko and C. Boyd-Taylor. Tübingen: Mohr Siebeck, 2009. (Texts and Studies in Medieval and Early Modern Judaism; vol. 23).
- Lange N., de.* An Early Hebrew-Greek Bible Glossary from the Cairo Genizah and its Significance for the Study of Jewish Bible Translations into Greek // Studies in Hebrew Literature and Jewish Culture: Presented to Albert van der Heide on the Occasion of his Sixty-Fifth Birthday / ed. by F. J. Martin and R. M. Baasten. Dordrecht: Scholars Portal, 2007. P. 31–39.
- Lange N., de.* Japheth in the Tents of Shem: Greek Bible Translations in Byzantine Judaism. Tübingen: Mohr Siebeck, 2015. (Texts and Studies in Medieval and Early Modern Judaism; vol. 30).
- Leiman S. Z.* The Scroll of Fasts: The Ninth of Teveth // Jewish Quarterly Review. 1983. Vol. 74. P. 174–195.
- Leipziger J.* Lesepraktiken im antiken Judentum: Rezeptionsakte, Materialität und Schriftgebrauch. Berlin; Boston (Mass.): Walter de Gruyter, 2021. (Materiale textkulturen; Bd. 34).
- Lichtenstein H.* Die Fastenrolle: eine Untersuchung zur jüdisch-hellenistischen Geschichte // Hebrew Union College Annual. 1931–1932. Vol. 8–9. P. 318–351.
- Rajak T.* Translation and survival: The Greek Bible and the ancient Jewish Diaspora. Oxford: Oxford University Press, 2009.
- Schürer E.* A history of the Jewish people in the time of Jesus Christ: in 5 vol. Edinburgh: T. & T. Clark, ²1885–1890. (Clark's foreign theological library, N. S.; vol. 23–25, 41, 43).
- Simon-Shoshan M.* The Tasks of the Translators: The Rabbis, the Septuagint, and the Cultural Politics of Translation // Prooftexts: A Journal of Jewish Literary History. 2007. Vol. 27 (1). P. 1–39.
- Strack H. L., Stemberger G.* Introduction to the Talmud and Midrash. Minneapolis (Minn.): Fortress Press, 1992.
- Swete H. B., Ottley R. R., Thackeray H. St J.* An introduction to the Old Testament in Greek. Cambridge: At the University Press, ²1914.
- The Literature of the Jewish People in the Period of the Second Temple and the Talmud. Vol. 3: The Literature of the Sages. Pt. 1: Oral Tora, Halakha, Mishna, Tosefta, Talmud, External Tractates / ed. by S. Safrai. Leiden; Boston (Mass.): Brill, 1987. (Compendia Rerum Iudaicarum ad Novum Testamentum; vol. 2.3.1).
- Tov E.* The Greek and Hebrew Bible: Collected essays on the Septuagint. Leiden; Boston (Mass.): Brill, 1999. (Supplements to Vetus Testamentum; vol. 72).
- Tov E.* The Septuagint between Judaism and Christianity // Die Septuaginta und das frühe Christentum = The Septuagint and Christian origins / hrsg. von T. S. Cauley und H. Lichtenberger. Tübingen: Mohr Siebeck, 2011. (Wissenschaftliche Untersuchungen zum Neuen Testament; Bd. 277). P. 3–25.

- Veltri G.* A mirror of rabbinic hermeneutics: Studies in religion, magic, and language theory in ancient Judaism. Berlin; Boston (Mass.): Walter de Gruyter, 2015. (Studia Judaica; vol. 82).
- Veltri G.* Eine Tora für den König Talmi: Untersuchungen zum Übersetzungsverständnis in der jüdisch-hellenistischen und rabbinischen Literatur. Tübingen: Mohr, 1994. (Texte und Studien zum antiken Judentum; Bd. 41).
- Veltri G.* Libraries, Translations, and 'Canonic' Texts: The Septuagint, Aquila and Ben Sira in the Jewish and Christian Traditions. Leiden: Brill, 2006. (Supplements to the Journal for the Study of Judaism; vol. 109).